

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1824 -е ЗАСЕДАНИЕ
2 ИЮНЯ 1975 ГОДА

ТРИДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1824)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает на дополнение, в котором опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 2 июня 1975 года, 15 час.

Нью-Йорк

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: г-н Абдель Карим аль-ШАЙХЛИ (Ирак).

Присутствуют представители следующих государств: Белорусской Советской Социалистической Республики, Гайаны, Ирака, Италии, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Объединенной Республики Танзании, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1824)

1. Утверждение повестки дня
2. Положение в Намибии

Заседание открывается в 15 час. 35 мин.

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Как Председатель Совета Безопасности я считаю своим приятным долгом прежде всего выразить восхищение и признательность делегации Гайаны за выдающуюся деятельность в работе Совета Безопасности в течение мая 1975 года, когда пост Председателя Совета Безопасности занимал ее представитель, и я уверен, что эти чувства разделяют все члены Совета. Г-н Рашлейх Э. Джэксон, представитель Гайаны, мастерски исполнил свои обязанности по ведению неофициальных консультаций, которыми Совет занимался в начале этого месяца. Затем министр иностранных дел Гайаны г-н Шридат С. Рамфал любезно предложил свой богатый опыт и проявил исключительные способности, занимая пост Председателя на двух чрезвычайно важных заседаниях Совета Безопасности, состоявшихся в конце мая. Я уверен, что выражу общее мнение, заявив, что мы высоко ценим тактичность, деловитость и государственную мудрость, проявленные нашими коллегами из Гайаны.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии

2. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Я напоминаю, что на 1823-м заседании Совет Безопасности в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры решил направить приглашение представите-

лям Бурунди, Ганы, Индии, Либерии, Нигерии, Сенегала, Сомали и Замбии принять участие согласно их просьбе в текущем обсуждении без права голоса. Ввиду того что количество мест за столом Совета ограничено, я, к сожалению, вынужден прибегнуть к обычной в таких случаях практике и любезно попросить представителей только что названных делегаций занять отведенные для них места в зале заседаний Совета. Само собой разумеется, я приглашаю их занять место за столом, когда они пожелают выступить. Теперь с согласия Совета я приглашаю представителей восьми названных государств-членов занять отведенные для них места в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Миканагу (Бурунди), г-н Боатен (Гана), г-н Мваанга (Замбия), г-н Джайпал (Индия), г-н Деннис (Либерия), г-н Огбу (Нигерия), г-н Фаль (Сенегал) и г-н Хуссейн (Сомали) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

3. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым также на 1823-м заседании, я приглашаю Председателя и делегацию Совета Организации Объединенных Наций по Намибии занять места за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Банда (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) и члены делегации занимают места за столом заседаний Совета Безопасности.

4. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Я хотел бы поставить членов Совета в известность о том, что я получил письма представителей Дагомеи, Румынии, Сьерра Леоне и Югославии с просьбой разрешить им участвовать в обсуждении согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, если не будет возражений, пригласить представителей названных государств принять участие в обсуждении без права голоса. Ввиду

отсутствия возражений я приглашаю представителей этих государств также занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета. Я приглашу их занять места за столом Совета, когда они пожелают выступить.

По приглашению Председателя г-н Аджибаде (Домога), г-н Датку (Румыния), г-н Блайден (Сьерра Леоне) и г-н Петрич (Югославия) занимают места в зале заседаний Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первым оратором в списке значится министр иностранных дел Либерии г-н Сесил Деннис. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и представляю ему слово.

6. Г-н ДЕННИС (Либерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего подчеркнуть, что мы очень рады видеть вас, выдающегося представителя Ирака, на посту Председателя Совета Безопасности в то время, когда мы продолжаем обсуждать вопрос огромной важности для всех свободлюбивых народов нашего единого мира. По счастливому историческому совпадению именно Ирак был призван сыграть эту значительную роль, поскольку в истории вашей страны были также периоды, когда вашему народу приходилось непосредственно бороться с колониальным угнетением за признание права на самоопределение и восстановление достоинства человеческой личности. Поэтому Ирак с полным пониманием относится к вопросу, находящемуся на рассмотрении Совета. Я хотел бы поздравить вас, г-н Председатель, и пожелать вам успеха в проведении этого обсуждения.

7. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить благодарность г-ну Джэксону, представителю Республики Гайана, за весьма эффективное и успешное ведение дел Совета в течение мая. В этой же связи я хочу выразить особую признательность министру иностранных дел Гайаны г-ну Шридату С. Рамфалу за то, что он при всей своей занятости все же сумел найти время, чтобы приехать в Нью-Йорк и начать вместе с нами обсуждение вопроса о Намибии. Для нас это еще одно яркое проявление постоянной приверженности Гайаны делу борьбы за человеческое достоинство во всем мире и за освобождение Африки.

8. Позвольте мне теперь заявить, что я очень рад представившейся возможности выступить в Совете по вопросу, имеющему огромное значение не только для африканского континента, но и для всего международного сообщества. Либерия всегда была и остается твердо и последовательно приверженной делу полного освобождения Африки и искоренения всех систем, лишаящих народы Африки их неотъемлемого права свободно распоряжаться своей собственной судьбой, права на сохранение человеческого достоинства, на свободное воплощение своих справедливых и законных устремлений. То, что Либерия как государство сумела пережить долгую и темную ночь колониализма и расового угнетения, захлестнувшего весь африканский континент, является маяком надежды, указывающим на то, что рассвет независи-

мости Африки, несомненно, наступит. Для большинства африканских стран этот час уже пробил. Поэтому тем более досадным, болезненным и нетерпимым является продолжающаяся до сих пор эксплуатация народов Зимбабве, Намибии и самой Южной Африки. Народы Африки никогда не согласятся с бесчеловечными, несправедливыми и всеми осуждаемыми системами расизма, колониализма и апартеида, которые в корне противоречат Уставу Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, самому понятию человеческого достоинства и праву всех народов на самоопределение. Поэтому совершенно оправданным представляется применение народами этих стран всех доступных средств для ликвидации таких систем.

9. Позиция Либерии ясна. Мы хотели бы, чтобы эти проблемы были решены добросовестно и мирными средствами. Мы считаем, что если бы это было сделано, то права народов этого региона можно было бы обеспечить в соответствии с демократическими принципами и было бы создано действительно справедливое многорасовое общество. Но, к сожалению, кое-кто продолжает считать, что с помощью грубой силы можно ради блага группы расового меньшинства увековечить эксплуатацию, угнетение и унижение африканского большинства, лишенного всех прав и какой-либо возможности выразить свое мнение.

10. Расизм является источником серьезной угрозы международному миру и безопасности. Он проявляет бессмысленную, слепую ненависть, полностью противоречит высшим надеждам человечества на установление международного порядка, основанного на свободе, справедливости, равенстве и эффективном сотрудничестве. Расизм препятствует развитию и прогрессу, он пробуждает самое худшее, что есть в человеке: жадность, страх, эгоизм, которые столько раз, как в прошлом, так и совсем недавно, во время второй мировой войны, повергали человечество в бездну отчаяния, трагедий, страданий и скорби.

11. Между тем, всего этого можно избежать. Если это удастся сделать, то будет одержана победа не для отдельной национальности, расы или особой группы, а для всего человечества. Более того, это была бы убедительная победа и верный шаг вперед к счастливой заре новой эры, в которой страх уступил бы место вере, подозрение — доверию, а ненависть — взаимопониманию между всеми странами и народами. Хотим мы этого или нет, все мы — одна человеческая семья, жители одной планеты, и наше спасение заключается в своевременном утверждении братства между всеми людьми и в признании той фундаментальной истины, что в конечном счете наше счастье и безопасность зависят от нашей способности трудиться вместе во имя общего блага.

12. Когда премьер-министр Южно-Африканской Республики выразил желание встретиться с президентом Толбертом, президент позволил ему посетить Либерию, чтобы обсудить с ним вопрос о выводе южноафриканских войск из Зимбабве и о незаме-

лительном прекращении незаконной оккупации Южной Африкой территории Намибия. Президент надеялся, что ввиду новой ситуации, сложившейся после недавнего освобождения Мозамбика и Анголы, а также развития событий в Зимбабве, у г-на Форстера, возможно, имеются в связи с этим какие-либо важные сообщения.

13. Либерия никогда не щадила усилий для оказания помощи в переходе несвободных территорий в Африке к самоопределению и независимости. В 1961 году [943-946-е заседания] по предложению либерийской делегации [S/4738 от 20 февраля 1961 года] в Совете был впервые поставлен вопрос о португальском колониализме в Анголе. Приходится лишь сожалеть о том, что из-за своей непримиримой позиции кучка упорствующих людей могла сдерживать предоставление независимости португальским территориям в Африке до тех пор, пока она не была завоевана ценой больших человеческих жертв.

14. В 1960 году Эфиопия и Либерия, представлявшие независимые африканские государства, возбудили дело в Международном Суде по вопросу о Намибии. И хотя в то время в результате хитроумных юридических уловок этот вопрос не был рассмотрен, впоследствии Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности и Международный Суд подтвердили, что присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным и ему должен быть положен конец.

15. Целью учреждения Организацией Объединенных Наций Совета по Намибии [резолюция 2248 (S-V) Генеральной Ассамблеи от 19 мая 1967 года] было обеспечение упорядоченного, мирного и справедливого перехода этой территории к независимости. Намибия должна быть и будет единой независимой страной, в которой будет осуществляться правление большинства. Серьезная ответственность за решение вопроса о том, произойдет ли это мирным путем или путем кровопролития, лежит непосредственно на правительстве Южной Африки.

16. Во время своего визита в Монровию премьер-министр Южной Африки заявил президенту Толберту, что Южная Африка не претендует ни на один дюйм намибийской территории. Фактически южноафриканское правительство было бы радо сбросить проблемы Намибии со своих плеч. Но до сих пор премьер-министр Южной Африки не претворил в жизнь этого, как нам казалось, доброго намерения.

17. Будущее Намибии и формы, в которых будет осуществлена ее независимость как единого государства, должны определяться только самим намибийским народом. Либерия никогда не согласится с той ложной концепцией, что население Намибии состоит из нескольких народов. Это явная попытка увековечить бантустанизацию этой территории, подорвать основу единства намибийского народа, осуществить балканизацию страны и закрепить политическое и экономическое господство Южной Африки над этой территорией. Мы категорически отвергаем это.

18. Кроме того, мы рассматриваем содержание положений пункта 4 резолюции 366 (1974) Совета Безопасности в отношении передачи власти народу Намибии при содействии Организации Объединенных Наций как необходимость проведения выборов в этой территории под наблюдением Организации Объединенных Наций. Поэтому мы просим Совет Безопасности подтвердить и поддержать законное право Организации Объединенных Наций на проведение таких выборов.

19. Поскольку Организация Объединенных Наций приняла решение о прекращении мандата Южной Африки над территорией Намибия, Южная Африка не имеет никакого юридического права проводить выборы в этой территории или осуществлять над ними контроль. Ввиду продолжающегося незаконного присутствия в Намибии с целью ее эксплуатации Южная Африка ни в коем случае не может рассматриваться как нейтральная сторона; она является такой стороной, чья неизменная пристрастность и политика запугивания предрешают исход выборов и делают недействительными их результаты.

20. Участие в полном объеме Народной организации Юго-Западной Африки [СВАПО], признанной Организацией Объединенных Наций и Организацией африканского единства в качестве единственного освободительного движения в Намибии, также является необходимым на всех стадиях процесса, ведущего к определению будущего Намибии. Для того чтобы СВАПО смогла принять полноправное и эффективное участие в этом процессе, ее лидерам и членам должны быть предоставлены право свободного передвижения в Намибии и гарантии от произвольного ареста; все политические заключенные и задержанные лица должны быть освобождены, а тем, кто находится в ссылке, должно быть позволено вернуться, и все они должны иметь возможность беспрепятственно участвовать в процессе, ведущем к их независимости.

21. Премьер-министр Форстер заявил, что Южная Африка не оккупирует Намибию, а находится там по желанию намибийского народа. Интересно, каким образом было выявлено подобное желание намибийского народа и как вообще оккупирующая иностранная держава может объективно выявить желание народа, над которым она осуществляет контроль и который она подавляет.

22. Совершенно неприемлемым является то, что Южная Африка присвоила себе право осуществления контроля и определения будущего Намибии, тогда как это право принадлежит Организации Объединенных Наций, которая несет особую ответственность за эту территорию. Лишь как извращение истины, как открытое оскорбление миролюбивых государств можно расценить заявление южноафриканского правительства, что лишь оно одно искренне желает осуществления чаяний намибийского народа, а другие государства, представленные в этом международном органе, только препятствуют такому процессу.

23. Остается неоспоримым фактом, что Южная Африка не откликнулась конструктивным образом на ясные и недвусмысленные требования резолюции 366 (1974), принятой Советом Безопасности в декабре прошлого года.

24. Следует напомнить, что когда африканские государства, поддержанные странами „третьего мира” и сочувствующими странами, поставили перед Советом Безопасности вопрос об исключении Южной Африки из Организации Объединенных Наций [S/11543 от 24 октября 1974 года], три постоянных члена Совета, а именно Великобритания, Соединенные Штаты Америки и Франция [1808-е заседание], впервые в истории Организации Объединенных Наций наложили тройное вето и тем самым дали Южной Африке возможность оставаться членом Организации Объединенных Наций вопреки желаниям подавляющего большинства членов Организации.

В этой связи президент Толберт заявил следующее:

„Африканские государства и большое число других государств — членов Организации Объединенных Наций расценивали исключение Южной Африки из Организации Объединенных Наций в качестве своевременной меры, ведущей к урегулированию крайне волнующей проблемы Намибии. Но поскольку в таком решении им было отказано, они вполне обоснованно ожидали, что те, кто использовал право вето, прислушаются к голосу совести, возьмут на себя ответственность и своевременно выполнят свой долг, прилагая постоянные усилия в поисках справедливого и приемлемого урегулирования этой серьезной проблемы, которая продолжает оставаться вызовом священным и фундаментальным принципам, на которых зиждется Организация Объединенных Наций”.

Далее Президент Толберт сказал:

„Я уверен, что решение может быть найдено и что люди доброй воли во всем мире будут продолжать оказывать помощь и содействие в поисках такого решения. Оно должно гарантировать всем народам южной части Африки мирное сосуществование, справедливость и согласие, достижение и осуществление неотъемлемых прав равенства, самоопределения и свободы, обеспечивающей человеческое достоинство”.

Эти благородные слова произнесены богопослушным и смелым лидером, и я счастлив и горд повторить их здесь. Со своей стороны мы никогда не ослабляли усилий по оказанию помощи в поисках урегулирования этой проблемы.

25. Совет и Генеральная Ассамблея приняли многочисленные резолюции, которые изобилуют выражениями, порицающими, хулящими, поносящими, обвиняющими, резко критикующими, бранящими и осуждающими расистский режим апартеида за проводимую им политику подавления в Намибии. Подобные резолюции содержатся в документах, весящих тонны, но до сих пор Южная Африка не предприняла никаких действий, которые соответствовали бы духу хотя бы одной из них.

26. От нас сейчас требуется „мыслить как люди дела и действовать как люди ума”. Те из членов Совета, на которых Устав возлагает особую ответственность, и, в частности, те, кто наложил тройное вето, должны продемонстрировать миру свои истинные добрые намерения в отношении своих международных обязанностей путем активного участия в принятии эффективных и конструктивных мер для обеспечения скорейшего освобождения территории Намибии.

27. Самое малое из того, что в настоящий момент мог бы сделать Совет, по моему мнению, сводится к следующему: установление эмбарго на поставки оружия Южной Африке; проведение в Намибии в кратчайший срок демократических выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций и обращение к Южной Африке с требованием прекратить любые попытки навязать народу Намибии бантустанизацию в рамках учредительной ассамблеи, избранной в атмосфере насилия и запугивания.

28. Правительство Либерии не хотело бы, чтобы в Намибии сложилась обстановка необратимой конфронтации и враждебности. Мы надеемся, что передача власти намибийскому народу в целом может быть осуществлена мирным путем без жестокости, кровопролития и вражды. Но время уходит, и продолжающаяся непримиримость Южной Африки поставила нас перед лицом суровой реальности нарастающей вооруженной борьбы. Мы предпочли бы избежать подобную ситуацию, если это только возможно. Но одно мы знаем твердо: в вопросе о праве народа Намибии на свободу, независимость и человеческое достоинство не может быть никаких компромиссов, и во имя этого, если возникнет необходимость, стоит пойти на любые жертвы.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — министр иностранных дел Замбии г-н Мваанга; я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и предоставляю ему слово.

30. Г-н МВААНГА (Замбия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас по случаю заслуженного избрания на высокий пост Председателя Совета Безопасности, который вы будете занимать в течение июня. Мы уверены, что под вашим мудрым руководством Совет достигнет мира в Намибии и тем самым внесет важный вклад в ослабление напряженности в южной части Африки.

31. Мои поздравления были бы неполными, если бы я не воздал должного вашему предшественнику г-ну Джэксону из Гайаны и министру иностранных дел этой страны г-ну Рамфалу, которые весьма успешно исполняли обязанности Председателя в течение мая. Замбия и Гайана являются активными членами группы неприсоединившихся стран, проводящих совпадающую по многим положениям политику в отношении основных международных вопросов. Поэтому мы рады были видеть представителя этой страны на посту Председателя во время этих важных заседаний.

32. Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и всех членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность выступить по вопросу о Намибии, который является самым давним нерешенным колониальным вопросом, стоящим на повестке дня Организации Объединенных Наций.

33. Совет Безопасности собрался в чрезвычайно важное для истории обширного африканского континента время. Это то самое время, когда некоторые постоянные члены Совета Безопасности должны дать ответ на очень важные вопросы, возникшие в результате того, что они не поддержали ни путь вооруженной борьбы, ни путь мирных перемен в Южной Африке.

34. Намибия является частью Южной Африки, и, строго говоря, я считаю, что проблема Намибии не может рассматриваться изолированно. То, что происходит в Намибии, имеет прямое отношение к Родезии и самой Южной Африке. В течение многих лет как Совет Безопасности, так и Генеральная Ассамблея принимали бесчисленные резолюции, призывающие Южную Африку уйти из Намибии, признать в отношении Намибии принцип самоопределения и независимости, признать территориальную целостность Намибии, прекратить политику насаждения бантустанов и хоумлендов, освободить всех политических заключенных и произвольно задержанных, объявить полную амнистию для всех намибийцев, находящихся в ссылке, разрешить свободную политическую деятельность и провести под наблюдением Организации Объединенных Наций свободные национальные выборы.

35. Чем Южная Африка ответила на все эти требования и почему мы вообще потребовали этого у оккупирующей державы? Южноафриканское правительство с полной безнаказанностью и пренебрежением, беспрецедентным в истории Организации Объединенных Наций, всегда отвергало требования, обращенные к нему международным сообществом, и все же Организация Объединенных Наций до сих пор не приняла никаких реальных мер для наказания Южной Африки за отказ соблюдать вытекающие из Устава обязательства. Всякий раз, когда африканские и другие государства требуют принятия карательных мер против Южной Африки, представители западных стран в Совете Безопасности, в частности из числа его постоянных членов, приходят ей на помощь путем наложения вето и иными способами, дающими Южной Африке возможность и впредь пренебрегать волей международного сообщества. Если Организация Объединенных Наций признает, что Южная Африка оккупирует Намибию незаконно, то почему мы выдвигаем требования, которые выходят за рамки требования об уходе Южной Африки из Намибии и которые приведут к установлению эффективного присутствия Организации Объединенных Наций в этой стране? Тот факт, что Организация Объединенных Наций требует от Южной Африки нечто большее, чем просто уход, является, по нашему мнению, признанием как правового, так и фактического статуса Намибии. Временами у нас возникали серьезные сомнения,

нет ли противоречия между требованием ухода Южной Африки из Намибии ввиду незаконности ее присутствия и нашим требованием к оккупационному режиму принять определенные меры, предполагающие фактически признание ее незаконной оккупации. В этой связи возникает серьезный юридический вопрос в отношении статуса Южной Африки в этом деле. Нужно недвусмысленно заявить, что камнем преткновения в Намибии является присутствие Южной Африки и что все остальные проблемы не найдут своего решения до тех пор, пока не будет устранен внешний фактор, а именно присутствие Южной Африки. Если говорить об очередности, то это проблема номер один, поскольку, когда Южная Африка уйдет из Намибии, Организация Объединенных Наций, являющаяся законной властью, займет принадлежащее ей по праву место и приведет эту территорию к самоопределению и независимости в соответствии с резолюцией 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи. Все остальные требования, как, например, прекращение политики насаждения бантустанов и хоумлендов, разрешение свободной политической деятельности, освобождение политических заключенных и произвольно задержанных, — и это далеко не полный перечень — будут осуществлены за один день простым росчерком пера.

36. Реакция Южной Африки на резолюцию 366 (1974) Совета Безопасности является далеко не удовлетворительной. Она оставляет нерешенными ряд существенных разногласий и не дает ответа на многие важные вопросы. В сущности она лишь ставит новые вопросы, которые не помогают нам в поисках урегулирования этой важной проблемы путем переговоров. Реакция Южной Африки несомненно подрывает позицию тех, кто всегда стоял за политическое урегулирование путем переговоров.

37. Нашей целью прежде всего является немедленное обретение Намибией независимости в качестве единого государства, после чего народ этой страны сам свободно решит, какое ему избрать правительство и какую выбрать социальную систему. Как нам добиться реализации этой цели и как достичь наилучших результатов с учетом существующего положения вещей? Мы пришли в Совет Безопасности с тем, чтобы выработать такую формулу, которая выразит наше осуждение продолжающейся незаконной оккупации Намибии Южной Африкой, ее пренебрежения резолюциями Организации Объединенных Наций и отказа подчиниться резолюции 366 (1974) Совета Безопасности. В то же время мы должны разработать меры, направленные на оказание еще более сильного давления на Южную Африку в целях прекращения незаконной оккупации Намибии, ибо в этом заключается вся суть проблемы.

38. Мы заявили, что будем всячески поощрять СВАПО в переговорах с Южной Африкой о мирной передаче власти народу Намибии, но мы также заявили о своем твердом намерении поддерживать вооруженную борьбу в Намибии со всеми вытекающими последствиями, если мирное урегулирование ока-

жется недостижимым. В обоих случаях мы показали, какие меры мы готовы принять на практике для поддержания действий в этих двух направлениях. Нам не в чем упрекнуть социалистические страны, поскольку они всегда оказывали практическую поддержку борьбе африканского народа, но у нас есть претензии к западным державам в связи с их позицией, которая направлена против освободительных движений и способствует лишь укреплению режимов белого меньшинства.

39. Мы, африканцы, достаточно наслушались заявлений западных стран и их представителей о том, что они „остаются преданными делу мирных перемен в южной части Африки“, или что они „стоят за урегулирование без насилия“. Эти пустые штампы только подрывают доверие к западным державам со стороны Африки, в особенности если учесть, что они не могут предложить ничего конструктивного альтернативе вооруженной борьбы. Простой здравый смысл мог бы уже давно подсказать западным державам, что привилегированные меньшинства не отказываются от своих привилегий без применения определенных мер принуждения. Тем более иллюзорным является достижение добровольного компромисса, когда привилегированное меньшинство и обездоленное большинство разделены по расовому признаку и когда история угнетения насчитывает много лет и нередко сопровождалась насилием. Если ничего лучшего они предложить не могут, то вряд ли они принесут какую-либо пользу, выступая за самоопределение и в то же время осуждая насилие.

40. Эта позиция неконструктивна и нереалистична. Мы, разумеется, не можем требовать достижения свободы в южной части Африки и в то же время отказывать в помощи тем, кто за нее борется, если нам, так же как и им, известно, что любые другие способы добиться этой свободы исключены теми, кто находится у власти.

41. Резолюция 366 (1974) Совета Безопасности, последняя резолюция по Намибии, пошла дальше всех предыдущих резолюций, не предусмотрев лишь применение главы VII Устава Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, это был явный показатель испытываемой Советом озабоченности по поводу непримиримой позиции Южной Африки. Мы надеемся, что Совет Безопасности не только подтвердит свои предыдущие резолюции, но и пойдет дальше резолюции 366 (1974) с тем, чтобы у Южной Африки не осталось никакого сомнения в отношении того, какую позицию занимает в этом вопросе международное сообщество.

42. Мы надеемся, что эти прения не выльются в ненужную полемику, в пустое произнесение речей, чтобы спрятаться за ширму собственного бездействия. Они должны быть посвящены проблемам Намибии и принятию практических решений, которые продвигают дело освобождения. Поэтому мы надеемся, что Совет Безопасности, среди прочего, сделает следующее: во-первых, осудит отказ Южной Африки под-

чиняться резолюции 366 (1974); во-вторых, призывает к введению эмбарго на поставки оружия в Южную Африку в качестве кары за ее отказ подчиниться решениям Организации Объединенных Наций по Намибии; в-третьих, вновь потребует безоговорочного ухода Южной Африки из Намибии и ее твердого заявления, что она это сделает до 30 сентября 1975 года; в-четвертых, потребует немедленно положить конец созданию бангустанов и так называемых хоумлендов, цель которых — разделение народа Намибии на трайбалистские группы и образования. При этом Совет Безопасности должен ясно заявить, что он ни при каких обстоятельствах не согласится на какую бы то ни было форму независимости Намибии, основанную на бангуставах и хоумлендах; в-пятых, потребует, чтобы Южная Африка согласилась на проведение в Намибии выборов в учредительное собрание в течение 12 месяцев, начиная с настоящего момента, на основе всеобщего избирательного права для взрослого населения под наблюдением Организации Объединенных Наций либо других международных органов, уполномоченных Организацией Объединенных Наций; в-шестых, потребует, чтобы Южная Африка освободила всех намибийских политических заключенных и произвольно задержанных, включая и тех, кто находится в заключении или был задержан в связи с нарушением так называемых законов о безопасности, независимо от того, были ли эти намибийцы обвинены, осуждены или содержатся в Намибии или Южной Африке; в-седьмых, потребует отмены в Намибии всех законов и запрещения судебной практики, в основе которой лежит расовая дискриминация и политические репрессии; в-восьмых, потребует, чтобы Южная Африка безоговорочно предоставила полную возможность всем находящимся в настоящий момент в изгнании по политическим мотивам намибийцам возвратиться в свою страну, не опасаясь при этом ареста, задержания, запугивания или тюремного заключения; в-девятых, одобрит инициативы, принятые Советом Организации Объединенных Наций по Намибии для обеспечения защиты природных ресурсов Намибии, и предложит Комиссару Организации Объединенных Наций по Намибии принять все необходимые меры для выполнения декрета о защите природных ресурсов Намибии; в-десятых, доведет до сведения Южной Африки, что никакая форма организации Намибии, разработанная без участия Организации Объединенных Наций, принята не будет; в-одиннадцатых, потребует, чтобы Южная Африка признала принцип единого государства Намибия и отвергла любое толкование территориальной целостности Намибии, которое не основывалось бы на принципе единого государства; в-двенадцатых, заявит, что, если Южная Африка не подчинится этим требованиям от 30 сентября 1975 года, Совет Безопасности соберется на заседание и примет решительные меры в соответствии с главой VII Устава, которые могут включать приостановление прав, основанных на членстве Южной Африки в Организации Объединенных Наций, или ее исключение из Организации.

43. Мы считаем, что этот минимум мер следует принять для того, чтобы не допустить возникновения

в Совете Безопасности разногласий и споров, которые могли бы быть неверно истолкованы и восприняты как поддержка режима Претории в тот момент, когда благодаря международному давлению и изменившимся обстоятельствам в южной части Африки стали создаваться благоприятные условия для нанесения угнетенными массами тяжелых политических и военных ударов своим угнетателям. События в Индокитае и бывших португальских колониях — Мозамбике, Анголе и Гвинее-Бисау — яснее, чем когда бы то ни было, показали, что победа всегда остается на стороне тех, кто борется за справедливость.

44. В заключение позвольте мне отметить, что, по нашему скромному мнению, перед Советом Безопасности и международным сообществом стоит выбор не между исключительно мирными переменами или отказом от перемен вообще. Речь идет о выборе между мирными переменами и конфликтом. Следует со всей твердостью заявить, что если не будет мирных перемен и реальных перспектив их продолжения, то африканский народ Намибии под руководством своей партии СВАПО и при поддержке остальных независимых государств Африки и всего прогрессивного мира будет бороться за свои права до полной победы. Когда и как эти перемены произойдут — вот вопрос, который мы должны перед собой поставить. Мы уже сказали, чему мы отдаем предпочтение; мы также изложили первоочередные, на наш взгляд, задачи. Осталось только посмотреть, чью позицию укрепит исход этих прений: позицию тех сил, которые выступают за мирные перемены, или же позицию верховных жрецов подавления и угнетения. Выбор одного из двух путей, по которому мы пойдем, находится в наших руках.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором в списке выступающих значится представитель Ганы; и я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и предоставляю ему слово.

46. Г-н БОАТЕН (Гана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарен вам и членам Совета за возможность выступить по вопросу о Намибии. Этот вопрос в течение многих лет продолжает оставаться одним из сложнейших вопросов, которые рассматривает Совет Безопасности. Однако у меня есть некоторые основания для оптимизма и надежды на то, что под вашим руководством текущие прения принесут результаты, которые ясно продемонстрируют озабоченность Совета и его решимость урегулировать эту проблему.

47. Я хотел бы также выразить признательность вашему предшественнику на посту Председателя Совета министру иностранных дел Гайаны г-ну Шридату С. Рамфалу за принятые им в прошлом месяце меры в связи с проведением ряда заседаний Совета. То, что именно он был Председателем на первом заседании, посвященном вопросу о Намибии, является не просто случайным совпадением. Находясь на посту Председателя Совета по Намибии, он служил интересам намибийского народа с исключительной

преданностью и достоинством. Он является представителем одной из тех стран, чья приверженность миру, справедливости и человеческому равенству завоевала сердца всех, кто предан делу мира и справедливости.

48. Немногим более шести месяцев назад я уже имел аналогичную возможность выступить в Совете по столь же важному вопросу. Тогда, как и теперь, моя страна сочла своим долгом принять участие в прениях, так как мы придаем огромное значение миру в Африке и опасаемся, что если не будет проявлена решимость в урегулировании положения в южной части Африки в целом на основе справедливости, то оно может перерасти в ситуацию, подобную той, что имела место во Вьетнаме, с той лишь разницей, что ее последствия будут куда более серьезными. Мое сегодняшнее заявление в таком случае следует воспринимать как проявление готовности со стороны моего правительства внести вклад в поиск такого решения, которое предотвратило бы перерастание ситуации в Южной Африке во взрыв насилия.

49. Когда в декабре 1974 года Группа африканских государств обратилась с просьбой о созыве Совета Безопасности [S/11575] для обсуждения этого вопроса, то имелось ввиду, по словам моего коллеги из Верхней Вольты, просить Совет, чтобы он „со свойственной ему мудростью принял меры для устранения взрывоопасной ситуации, сложившейся в Намибии”.

50. В ходе начавшихся прений, как это уже имело место во время предыдущих заседаний Совета по этому же вопросу, многие из моих коллег, представлявших различные страны, приводили веские доводы, которые, как нам казалось, могли побудить Совет принять решительные и эффективные меры, которые он и сам давно обещал принять в случае отказа Южной Африки уйти из Намибии. Но вместо этого результатом обсуждения в декабре прошлого года явилось лишь еще одно предупреждение, содержащееся в резолюции 366 (1974) Совета Безопасности, о том, что если Южная Африка до 30 мая 1975 года не подчинится „резолюциям и решениям Организации Объединенных Наций и консультативному заключению Международного Суда”, то Совет рассмотрит вопрос о „надлежащих мерах, которые должны быть предприняты в соответствии с Уставом”.

51. Нет необходимости говорить о том, что многие из нас испытывали разочарование по поводу этого решения, которое мы расцениваем либо как проявление неспособности Совета добиться прогресса в намибийском вопросе, либо как результат предсудительного сговора некоторых членов Совета, которые хотели бы по некоторым известным им причинам сохранить статус-кво. Мы скорее склоняемся ко второму. Но несмотря на наше разочарование в связи с резолюцией 366 (1974), мы питаем надежду, хотя и весьма слабую, что давление международной общественности могло бы заставить Южную Африку принять необходимые меры для разрядки существующего в Намибии напряженного положения. Совершенно ясно, что мы были слишком оптимистичны

в наших предположениях, так как положение в Намибии на сегодняшний день остается таким же, каким оно было на протяжении последних 50 лет: Намибия — это территория, захваченная Южной Африкой и испытывающая все пагубные последствия апартеида и политики варварства и жестокости.

52. Нет нужды вновь излагать историю развития намибийской трагедии, в особенности перед такой осведомленной и информированной аудиторией, как Совет Безопасности. Поэтому я не поддаюсь искушению вдаваться в чрезмерные подробности и ограничусь напоминанием Совету о некоторых ключевых событиях этого процесса.

53. Когда Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2145 (XXI) от 27 октября 1966 года постановила аннулировать мандат Южной Африки на территорию Намибии, она исходила из четкого осознания того, что Южная Африка не выполнила своих обязательств по управлению этой территорией, то есть расистское правительство не обеспечило духовного и материального благосостояния и безопасности ее коренных жителей. Это решение не было принято легкомысленно, и не предполагалось, чтобы его можно истолковывать как шутку. Тем не менее это серьезное решение не произвело на Южную Африку никакого впечатления, о чем свидетельствует ее стремление усилить контроль над территорией.

54. Серьезная озабоченность, выраженная в резолюции 245 (1968) Совета Безопасности, была вполне понятна, поскольку эта резолюция была принята после отказа южноафриканского правительства разрешить созданному в 1967 году Совету Организации Объединенных Наций по Юго-Западной Африке осуществить возложенные на него функции, а именно установить контакты с южноафриканскими властями и выработать процедуры передачи контроля. Более того, предполагалось, что Юго-Западная Африка (как она тогда называлась) станет независимой в сроки, установленные в соответствии с пожеланиями ее народа. Как вам известно, г-н Председатель, под этим сроком Генеральная Ассамблея имела в виду июнь 1968 года. Подобно тому, как в свое время Южная Африка отказалась подчиниться решению Ассамблеи о прекращении ее мандата, так и теперь она отказалась сотрудничать с Советом по Намибии в целях содействия выполнению его мандата.

55. Признавая законность борьбы намибийского народа за свободу и понимая неимоверные трудности этой борьбы, мое правительство все же считает, что резолюция 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи содержит важное принципиальное положение, которое, имея ограниченное практическое значение, намечает тем не менее возможное направление для будущих действий. Резолюцию 246 (1968) Совета Безопасности постигла та же участь, что и резолюцию 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи. Резолюция 246 (1968) не оправдала наших надежд, но мы признаем, что она ознаменовала определенный прогресс, и поэтому группа афро-азиатских стран приняла эту резолю-

цию за основу для дальнейших действий в отношении Намибии.

56. Члены Совета, очевидно, помнят, что резолюция 246 (1968), среди прочего, подтвердила неотъемлемое право народа Намибии на свободу и независимость, признала незаконность и серьезные последствия продолжающейся оккупации Южной Африкой этой территории, которые расценивались Советом Безопасности как наносящие ущерб интересам населения Намибии и всему международному сообществу, и постановила, что в случае несоблюдения Южной Африкой этой резолюции Совет Безопасности незамедлительно соберется для определения дальнейших шагов и мер согласно соответствующим положениям Устава.

57. Особое значение резолюции 246 (1968) заключается в том, что в ней Совет Безопасности впервые взял на себя задачу по реализации прямой ответственности Организации Объединенных Наций за территорию Намибия.

58. Нет необходимости напоминать членам Совета, что резолюции 246 (1968) и 366 (1978) являются не единственными резолюциями, в которых Совет Безопасности выражает свое намерение принять эффективные меры против Южной Африки как члена Организации, не выполняющего ее решения. Таким образом, Совет имеет дело с положением, при котором, несмотря на неоднократные предостережения и предупреждения, государство — член Организации упорно, почти с презрением, отказывается выполнять свои вытекающие из Устава обязательства и, в частности, обязательство по статье 25. Поэтому Совет, заботясь о высших интересах намибийского народа, обязан осуществить свое провозглашенное намерение принять эффективные действия против Южной Африки.

59. Ответ Южной Африки на резолюцию 366 (1974) изложен в письме представителя Южной Африки от 27 мая [см. S/11701]. Содержанию этого документа и его приложениям давались самые различные оценки. Одни считают, что по своему тону и содержанию это заявление носит примирительный характер, другие считают, что в свете положений резолюции 366 (1974) это заявление является туманным и неудовлетворительным.

60. Мнение делегации Ганы, независимо от нашей оценки этого заявления, состоит в том, что в своем фундаментальном аспекте — и с этим все могут согласиться — это заявление является неприемлемым: Южная Африка до сих пор не согласилась с законной ролью Организации Объединенных Наций в отношении Намибии. Когда южноафриканское правительство соглашается вести переговоры об этой территории, то делает оно это как бы из великодушия, а отнюдь не из уважения к какому-либо законному обязательству. Таким образом, это заявление, как мы его понимаем, еще раз доказывает факт игнорирования Южной Африкой трех важных решений Организации:

во-первых, резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи, во-вторых, резолюции 276 (1970) Совета Безопасности и, в-третьих, консультативного заключения Международного Суда от 21 июня 1971 года¹. Это заключение, как вы, очевидно, помните, было четко сформулировано в пункте 133: „...поскольку продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным, Южная Африка обязана немедленно вывести свой административный аппарат из Намибии и тем самым положить конец оккупации этой территории”.

61. Подобное заявление Южной Африки ничуть не удивило мою делегацию; во всяком случае, в нем содержались давно известные элементы. Удивило нас другое — неспособность Совета Безопасности в ходе данной серии заседаний должным образом ответить на вызов Южной Африки — вызов, какого еще не знала история Организации Объединенных Наций.

62. Выступая на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи, комиссар по иностранным делам Ганы высказал следующие замечания в отношении документа S/11519 Совета Безопасности от 26 сентября 1974 года:

„Это заявление представляет собой еще одно оскорбление, которое Организации Объединенных Наций пришлось снести от Южной Африки. Моя делегация надеется, что Организация в недвусмысленных выражениях заявит Южной Африке, что в конечном счете ответственность за будущее Юго-Западной Африки лежит на Организации Объединенных Наций. Речь здесь идет о том, что Южная Африка продолжает пренебрежительно относиться к Организации и игнорировать решения Международного Суда о статусе этой территории. Прежде всего мы хотели услышать от Южной Африки, когда она прекратит подобное вызывающее поведение”².

63. Вызывающая позиция Южной Африки преследует цель испытать эффективность Совета и сделать его деятельность объектом презрительных насмешек. Южная Африка открыто отказалась выполнять решения Совета Безопасности и, таким образом, серьезно нарушила статью 25 Устава. Учитывая в какой-то степени именно этот факт, мы обращаемся с просьбой к Совету принять эффективные меры против Южной Африки.

64. Если мы и испытываем разочарование в связи с недостаточными действиями Совета в прошлом, то это происходит потому, что при наличии таких фактов, какими располагаем мы, не остается ничего иного, кроме как надеяться на принятие эффективных мер против Южной Африки. Отказ от принятия мер настолько может усугубить обстановку в Нами-

бии и в южной части Африки, что мир окажется ввергнутым в пламя расового пожара, ибо истина заключается в том, что, несмотря на создаваемую Южной Африкой видимость, угнетенный народ Намибии, убедившись в отсутствии эффективных действий со стороны Организации Объединенных Наций в его защиту, использует все средства для завоевания своей независимости. Опираясь на помощь, которую многие из нас готовы предоставить народу Намибии, он под руководством СВАПО неизбежно покончит с угнетением, которому подвергается в течение столь длительного времени.

65. Совершенно недопустимо, что мы позволили одному государству-члену преднамеренно поставить мир на грань хаоса. Поэтому мы хотели бы, пусть и с запозданием, призвать Совет проявить прозорливость и смелость и положить конец вызывающим действиям Южной Африки, а также ее экспансионистским планам. Необходимо осудить Южную Африку за все, что она собой представляет, и пойти еще дальше. На этом заседании Совет должен принять твердые, пусть даже радикальные меры против Южной Африки, как это предусматривается Уставом.

66. Вопрос о санкциях против Южной Африки не нов: впервые он был представлен в Совете в 1960 году. Особое значение имеет резолюция 1761 (XXVII) Генеральной Ассамблеи от 6 ноября 1962 года, в которой государствам-членам предлагалось принять следующие меры против Южной Африки: во-первых, разорвать дипломатические отношения с расистским правительством Южной Африки; во-вторых, закрыть свои порты для всех судов, плавающих под флагом Южной Африки; в-третьих, законодательным путем запретить своим судам заходить в порты Южной Африки; в-четвертых, бойкотировать все южноафриканские товары и воздерживаться от экспорта товаров в Южную Африку, в том числе всех видов вооружений и боеприпасов; в-пятых, отказывать в праве посадки и пролета всем воздушным судам, принадлежащим правительству Южной Африки, а также компаниям, зарегистрированным в Южной Африке.

67. В резолюции 181 (1963) Совет решительно призвал все государства немедленно прекратить продажу и поставки всех видов вооружений и боеприпасов, а также военных транспортных средств Южной Африке. В резолюции 182 (1963) Совет вновь призвал все государства соблюдать запрет на поставки военной техники Южной Африке. Тот же призыв содержался и в резолюции 191 (1964). Эти резолюции могли бы привести к желаемому результату, если бы не экономические, политические и военные связи, которые существовали и продолжают существовать между Южной Африкой и некоторыми западными странами.

68. Следует признать, что в вопросе об эмбарго на поставки оружия нас вдохновляет тот факт, что правительства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в целом соблюдают санкции, предусмотренные Советом Безопасности. Однако этого нельзя

¹ Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports, p. 16.

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Пленарные заседания, 2258-е заседание.*

сказать о Франции, которая продает оружие Южной Африке, а также других западных странах, оказывающих последней экономическую помощь.

69. Вторым шагом, которого мы ожидаем от Совета Безопасности, является предоставление Совету по Намибии помощи и средств для утверждения его присутствия и власти в Намибии, чтобы осуществлять руководство продвижением территории к независимости. Если Южная Африка воспрепятствует Совету в этом, то он должен приостановить осуществление прав и привилегий, которыми пользуется Южная Африка как член Организации Объединенных Наций. Более того, в данном случае Совет не должен исключать возможность вывода Южной Африки из состава Организации Объединенных Наций.

70. Минуту 30 лет с тех пор, как народы Объединенных Наций, преисполненные решимости „избавить грядущие поколения от бедствий войны” и „создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права”, приняли Устав и учредили Организацию Объединенных Наций. Мы не должны допустить того, чтобы обстановка в Южной Африке или любая другая подобная ситуация привели нас к новым страданиям и бедам. Мы должны приложить все усилия сейчас, чтобы не оправдать предсказаний пророков, преддрекающих конец нашей Организации. Мы продолжаем верить в Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности. Поэтому мы вправе ожидать от Совета Безопасности решительных действий в то время, когда эти действия необходимы.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим выступит представитель Индии. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

72. Г-н ДЖАЙПАЛ (*Индия*) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, сэр, от имени делегации моей страны поздравить вас в связи с назначением на пост Председателя Совета Безопасности и передать вам наши теплые пожелания в проведении плодотворных дискуссий в Совете и принятии им под вашим руководством эффективных решений. Позвольте также выразить нашу признательность всему Совету и каждому его члену за предоставленную возможность разъяснить нашу позицию по столь важному вопросу, находящемуся на рассмотрении Совета.

73. Свою заинтересованность в вопросе о Намибии Индия неоднократно демонстрировала в Организации Объединенных Наций. Эта заинтересованность берет свое начало с первых дней существования мандатной системы. К счастью, Генеральная Ассамблея на своей двадцать первой сессии в резолюции 2145 (XXI) положила конец существованию этого злополучного мандата и затем взяла на себя прямую ответственность за эту территорию. Позднее, когда Международному Суду был сделан запрос относительно вынесения консультативного заключения о юри-

дических последствиях отказа правительства Южной Африки уйти из Намибии, Индия представила Суду письменное заявление, а также выступила в Суде с устным заявлением. Таким образом, мы проявляем постоянную заинтересованность в этом вопросе.

74. Как мы понимаем, на рассмотрении Совета находятся два основных документа. Первый — это резолюция 366 (1974) Совета, в которой содержится призыв к Южной Африке прекратить свое незаконное присутствие в Намибии и передать власть народу Намибии при содействии Организации Объединенных Наций. В этом действительно суть вопроса. Другим рассматриваемым документом является ответ министра иностранных дел Южной Африки, состоящий из нескольких пунктов, наиболее важным из которых является его фактическое уведомление Организации Объединенных Наций о том, что правительство Южной Африки предлагает обсудить с народами Намибии вопрос его будущего без содействия Организации Объединенных Наций.

75. Южная Африка, несмотря на прямую ответственность Организации Объединенных Наций за Намибию, попросту не признает какую-либо роль Организации в решении судьбы этой территории. Мандат прекращен, и поэтому Южная Африка заявляет сейчас, что она присутствует в Намибии потому, что народы территории хотят этого. Это лишь одно из ряда непостижимых заявлений режима Претории. Относительно международного статуса этой территории, который никогда не ставился под сомнение Южной Африкой, премьер-министр этой страны информирует нас, без всякой надобности в этом, что Южная Африка уважает статус территории и не претендует ни на один дюйм ее земли. Что касается права на самоопределение, то, по его словам, население само выскажется по вопросу о своем будущем, очевидно, тем путем, который будет выработан только Южной Африкой. По нашему мнению, это означает отказ в самоопределении, как это предусматривается в Уставе.

76. Таким образом, мы находимся в затруднительном положении. Территория имеет международный статус, но Организация Объединенных Наций не может играть активной роли в отношении этой территории или в отношении будущего ее народа. Таким образом, в данном случае наблюдается конфликтная ситуация между ответственностью де-юре и властью де-факто. Международный Суд в пункте 127 своего консультативного заключения от 21 июня 1971 года указал, что

„...все государства должны учитывать, что пострадавшим является народ, который должен рассчитывать на помощь международного сообщества в продвижении к целям, ради достижения которых был установлен священный долг опеки”.

Очевидно, премьер-министр Южной Африки считает, что пострадавшего нет и что народ рассчитывает только на его помощь.

77. Эта занятая в одностороннем порядке позиция Южной Африки противоречит Уставу и даже нарушает

первоначальный мандат, который признает два принципа, а именно: принцип отказа от аннексии территорий, с которым Южная Африка согласна, и принцип, провозглашающий, что развитие народов является священным долгом цивилизованного мира. Южная Африка отвергает этот принцип, потому что она рассматривает развитие народов не как священный долг цивилизованного мира, а исключительно как долг Южной Африки. В этом вопросе мы вновь расходимся с Южной Африкой во мнениях относительно трактовки „священного долга цивилизованного мира”.

78. Совет Безопасности в некотором роде может представлять собой цивилизованный мир, но Южная Африка, по-видимому, не признает этого. Обстановка, с которой мы сталкиваемся, очень серьезна. Она связана с узурпированием Южной Африкой международной территории, за которую Организация Объединенных Наций вновь взяла на себя ответственность. В своей резолюции 269 (1969) Совет Безопасности заявил, что продолжающаяся оккупация Намибии Южной Африкой является агрессивным посягательством на полномочия Организации Объединенных Наций. Это положение продолжает сохраняться.

79. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2678 (XXV) предложила Совету Безопасности рассмотреть возможность принятия эффективных мер, включая меры, предусмотренные главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Это предложение было сделано пять лет назад. В 1971 году Совет Безопасности заявил в своей резолюции 301 (1971), что отказ Южной Африки уйти из Намибии создает условия, которые наносят ущерб сохранению мира и безопасности в этом регионе. Аналогичное заявление Совет сделал в 1972 году.

80. Южная Африка решительно отказывается уйти из Намибии. Это, по нашему мнению, может быть истолковано как акт агрессии и угроза миру и безопасности. Ввиду отсутствия других эффективных мер Совет должен приступить к рассмотрению мер, предусмотренных статьями 41 и 42 Устава, на возможность принятия которых указывалось Генеральной Ассамблеей пять лет назад.

81. Совет Безопасности никогда ранее не сталкивался с такой необычной ситуацией. Речь идет о международной территории и о народе, чье благополучие и развитие являются священным долгом цивилизованного мира и прямой ответственностью Организации Объединенных Наций. Однако этим народом незаконно правит правительство, которое упорно утверждает, что народ хочет, чтобы это незаконное господство продолжалось. Вопрос касается не только территориальных притязаний или внутренней юрисдикции Южной Африки. Это не ситуация, к которой имеют отношение великие державы и военные союзы. Речь идет не только об опасности мировой войны, как мы ее понимаем; этот вопрос представляет интерес не только для Организации африканского единства. Это гораздо более широкая проблема, касаю-

щаяся нас всех. Она представляет собой явный и прямой вызов Организации Объединенных Наций, так как в сущности это конфликт между Организацией Объединенных Наций и государством-членом относительно международной территории.

82. Поскольку другие меры не принесли результатов, то совершенно необходимо принять принудительные меры, предусмотренные Уставом. Некоторые члены Совета несут большую по сравнению с другими ответственность за осуществление резолюций по Намибии и подтверждение полномочий Совета. Я уверен, что каждое государство — член Организации Объединенных Наций будет внимательно следить за тем, как Совет Безопасности использует свои полномочия, которые он несомненно должен применить для осуществления своих решений по Намибии. Мы глубоко верим в то, что своими действиями Совет не нанесет ущерба законной позиции Организации Объединенных Наций в отношении Намибии и не поставит ее под угрозу.

83. Г-н ДЕ ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас по случаю вступления на пост Председателя Совета. Я уверен, что под вашим умелым руководством наша работа будет неизменно проходить в атмосфере сотрудничества и спокойствия, которая должна быть присуща деятельности высшего органа Организации.

84. Я хотел бы также дать высокую оценку тому, как делегация Гайаны председательствовала на заседаниях Совета в мае. Я отдаю должное прежде всего г-ну Джэксону, который руководил нашими консультациями по очень важному вопросу, а также г-ну Рамфалу, министру иностранных дел Гайаны, который оказал нам честь своим исполнением обязанностей Председателя Совета на нескольких заседаниях в конце месяца. Его присутствие подчеркнуло масштабность нашей работы, приверженность Гайаны идеалам нашей Организации и наряду с этим явилось свидетельством важности ведущихся сейчас прений.

85. Французская делегация почти сразу же выразила свое желание принять участие в этих прениях, проходящих на столь высоком уровне. Министры иностранных дел и представители некоторых африканских государств, почтившие нас своим присутствием, были выслушаны французской делегацией с величайшим вниманием, ибо Франция с сочувствием и симпатией относится к справедливому делу народа Намибии, а также к установлению взаимопонимания между народами и странами южной части Африки.

86. Прения в Совете Безопасности по вопросу о Юго-Западной Африке ведутся уже в течение многих лет. Если говорить об усилиях, предпринятых нами только за последнее время, то следует отметить, что в 1972 году была сделана попытка ускорить процесс урегулирования при помощи Генерального секретаря и его специального представителя. Она не

увенчалась успехом. Впоследствии мы приняли резолюцию 366 (1974), возлагая определенные надежды на то, что южноафриканское правительство учтет требования, предъявляемые ему Советом Безопасности. Три страны, включая Францию, обратились также и к властям Претории с тем, чтобы изложить свои взгляды на политическое будущее Намибии. Шаги, предпринятые в этом направлении, подчеркнули, в частности, какое значение придают эти страны такому урегулированию данного вопроса, которое позволило бы намибийскому народу незамедлительно и свободно выразить свои взгляды на политическое будущее и конституционное устройство территории.

87. Необходимо отметить, что наши надежды большей частью не оправдались. Ответ южноафриканского правительства, сформулированный в выступлении 20 мая, а также в письме от 27 мая, является двусмысленным, противоречит фактам и не вписывается в контекст современного процесса деколонизации.

88. Двусмысленность ответа южноафриканского правительства проявляется прежде всего в отношении единства территории. Вопрос неоднократно ставился таким образом, что речь шла не о населении или народе Намибии, а о „народах, населяющих юго-западную часть Африки“. Нам внушают, что эти народы могут самостоятельно избрать свое политическое будущее и что „для них открыты все возможности, включая возможность достижения независимости в рамках единого государства“. Я, к сожалению, должен подчеркнуть, что этот этап вызывает у нас больше всего недоумения, ибо можно подумать, что как раз наоборот в числе возможных вариантов имеется такой, который предусматривает дробление территории на ряд небольших государств, независимых друг от друга или объединенных в конфедерацию. Нас не может удовлетворить столь расплывчатая формулировка, которая заставляет опасаться образования нескольких Намибий и которая не учитывает резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, требующих, чтобы Южная Африка уважала единство этой страны. Намибию следует не разделять на основе критериев апартеида, ей следует предоставить независимость в рамках единого государства. Мы занимаем твердую позицию по этому вопросу. И именно поэтому мы проводим такую четкую грань между понятиями единства и территориальной целостности, в отношении которой правительство Южной Африки, говоря о том, что оно не претендует „ни на пядь территории Юго-Западной Африки“, дает нам удовлетворительные гарантии.

89. Двусмысленна также и речь о поэтапном характере процесса самоопределения. Если очевидно, что право определять свое будущее принадлежит самим жителям, то правительство Претории прежде всего должно, наконец, оказать содействие в предоставлении независимости территории, которая находится под опекой вот уже более полувека. Однако мы не располагаем точными сведениями о том, какие сроки предусматривают южноафриканские власти, а знаем лишь, что они высказали надежду, что жители территории выразят свои взгляды в ближайшее время.

90. Как я уже отмечал, заявление южноафриканского правительства противоречит фактам. В своем письме на имя Генерального секретаря министр иностранных дел Южной Африки утверждает, что народы Намибии должны сделать свободный выбор без вмешательства извне. Однако у нас сложилось вполне определенное впечатление, что в последние годы правительство Южной Африки принимало решения, противоречащие самому понятию свободного выбора.

91. „Закон о развитии самоуправления для туземных народностей Юго-Западной Африки“, предусматривающий создание „шести туземных государств“ в юго-западной части Африки, уже преследовал цель предопределить будущую политическую ориентацию территории. Закон от 28 февраля 1973 года, предоставляя большую автономию „национальным очагам“, лишь ускорил процесс дробления Намибии на ряд племенных очагов. У местного населения никогда не спрашивали, представляет ли оно иначе свое политическое будущее. Разве может идти речь о свободном выборе? Законно ли вести переговоры с жителями подобной территории и убеждать их в том, что они являются „народами“, не предоставляя им возможности считать себя нацией или будущей нацией?

92. И наконец, следует отметить, что в целом ответ южноафриканского правительства в недостаточной степени учитывает императивы, порождаемые положением в Африке и в мире. Франция уже достаточно хорошо знакома с проблемами африканского континента и знает, что соперничество между группами населения — где бы оно ни наблюдалось, — никогда не препятствовало какой-либо стране встать на путь самоопределения и достичь независимости. Со своей стороны мы считаем, что эти понятия устарели и относятся к другой эпохе и что любому независимому государству следует достигать внутреннего равновесия путем защиты своих меньшинств, а другим государствам, особенно когда речь идет об Африке, следовало бы избегать поощрения сил, стремящихся раздробить это государство. В условиях Намибии, в которой проживает 800 тысяч жителей, такая политика, идущая вразрез с современным мировым развитием, а также чаяниями всех африканцев, привела бы не к прогрессу, к которому мы стремимся, а к регрессу.

93. А сейчас я подхожу к тому, что, очевидно, и составляет суть данной проблемы: подлинное выражение населением Намибии своих взглядов на политическое будущее. Положение в Намибии вызывает недоверие со стороны мировой общественности, которую удивляет тот факт, что в политической жизни страны не принимают участия широкие слои общества. В этой связи я хотел бы сослаться на мнение одной газеты, пользующейся большим авторитетом в этом городе:

„Мир никогда не считал законным какие бы то ни было выборы или конституционные соглашения, имеющие место под контролем правительства, стоящего в течение 50 лет во главе страны, ко-

торая ему никогда не принадлежала, и, по всей видимости, находится под опекой Организации Объединенных Наций**.

94. Можно задать себе вопрос, который даже нужно задать непосредственно южноафриканскому правительству, — в чем заключается точный смысл письма от 27 мая, в котором говорится, что „намибийцы должны сделать свободный выбор без вмешательства со стороны Южной Африки, Организации Объединенных Наций или какого-либо другого внешнего образования”. Поскольку трудно оспаривать тот факт, что Южная Африка управляет делами Намибии, то элементарная справедливость требует обеспечить участие Организации Объединенных Наций в подготовке необходимых консультаций. Я не забываю, что существует конфликт между южноафриканскими властями, которые заявляют о своей ответственности за всю юго-западную часть Африки, с одной стороны, и Организацией Объединенных Наций, которая считает, что данная территория входит в ее компетенцию, с другой стороны.

95. Вот уже более десяти лет мы не можем выйти из этого тупика, чем наносим большой вред местному населению, которое в течение долгого времени лишено возможности пользоваться своими правами так же, как его африканские братья. Может ли такое положение продолжаться дальше? Не должны ли мы потребовать, как минимум, установления контроля Организации Объединенных Наций за процессом обеспечения самоопределения и независимости, которую Южная Африка — по ее собственным уверениям — желает уважать?

96. С другой стороны, если мы будем считать, что правительство Южной Африки не оспаривает международный характер территории Намибия, мы, таким образом, естественно придем к мысли о том, что следует искать средства, которые действительно позволили бы заинтересованным сторонам обменяться взглядами на будущее в объективных, свободных, поддающихся контролю и контролируемых условиях, которые являются нормой при демократическом режиме и тем более необходимы в международной территории. В конкретном случае Намибии — африканской территории, которой Южная Африка не владеет и не стремится владеть, — это предполагает установление контроля, отличного от контроля Претории, что позволило бы обеспечить такое положение, при котором никто не смог бы воспрепятствовать необходимому развитию событий.

97. Я подчеркиваю, что в этом и состоит суть данной проблемы, что это и является условием необходимым и, хочется надеяться, достаточным для урегулирования стоящей перед нами проблемы. Я не могу не выразить своего сожаления по поводу намека, содержащегося в письме министра иностранных дел Южной Африки, на неприемлемость для последней наблюдения со стороны Организации Объединенных

Наций. Моя делегация торжественно призывает южноафриканских руководителей к пересмотру своей позиции, которая, как мне кажется, основывается больше на поверхностных и необоснованных реакциях, чем на всестороннем анализе этой ситуации. Весьма прискорбно, что Южная Африка отказывается от обсуждения, увиливая от каких бы то ни было контактов с международным сообществом на предмет определения средств, позволяющих жителям международной территории открыто выразить свое мнение по вопросу о собственном будущем. Это достойно сожаления и, я бы добавил, наносит ущерб самой Южной Африке, которая заслуживает того осуждения, которое многие высказывают в ее адрес, и я не вижу, каким образом в подобных условиях она могла бы добиться признания со стороны других стран своего континента и установить со своими соседями нормальные и плодотворные отношения.

98. После этой критической части моего выступления я хотел бы проанализировать средства, с помощью которых можно было бы урегулировать или попытаться урегулировать разногласия. Возможно, для этого целесообразно сопоставить имеющиеся в нашем распоряжении тексты.

99. Резолюция 23 (IX) по Намибии, принятая Советом министров Организации африканского единства на его девятой чрезвычайной сессии, проходившей 7—10 апреля 1975 года в Дар-эс-Саламе, устанавливает три предварительных условия для налаживания контактов с Южной Африкой: право намибийского народа на самоопределение и независимость, уважение территориальной целостности Намибии, признание СВАПО в качестве единственного законного представителя намибийского народа. Можно считать, что правительство Претории приняло второе из этих условий, чего нельзя сказать о третьем. Что же касается права на самоопределение, то оно является предметом двусмысленности и разногласий, для устранения которых необходимо обеспечение деятельности политических партий, включая СВАПО. Встает задача попытаться найти возможные точки соприкосновения и определить условия для проведения переговоров с учетом целей, преследуемых Организацией африканского единства и Организацией Объединенных Наций.

100. Нам кажется естественным, но все же лучше остановиться на этом еще раз, поскольку международному сообществу вряд ли удастся прийти к согласию по этим основным вопросам, что Совету следует еще раз подчеркнуть положения резолюции 366 (1974).

101. Кроме того, мы полагаем, что конкретной мерой, способной придать новый импульс развитию обстановки, могла бы стать попытка эффективно использовать одновременно и резолюцию 23 (IX) Организации африканского единства, в соответствии с которой был создан специальный комитет по рассмотрению проблем, касающихся Намибии, и позитивные элементы, содержащиеся в письме правительства Южной Африки, а именно предложение правительства Претории принять Председателя Совета

* Оратор приводит цитату на английском языке.

Организации Объединенных Наций по Намибии и Специального комитета Организации африканского единства. Мы знаем, что между сторонами имеются действительно существенные разногласия и что, учитывая косность южноафриканских концепций, кто-то ставит под вопрос целесообразность направления миссии в Преторию. Однако очевидно, что процесс мирного урегулирования намибийской проблемы может идти лишь по этому пути.

102. Поэтому мы могли бы уполномочить контактный комитет незамедлительно установить отношения с южноафриканским правительством и предложить ему обсудить средства, которые позволили бы обеспечить скорейшее достижение независимости Намибии при уважении целостности и единства ее территории. Моя делегация считает, что одним из наиболее подходящих средств достижения этой цели является проведение под международным контролем всеобщих выборов в масштабах всей территории. Такие выборы позволили бы народу Намибии свободно высказаться относительно своего будущего в качестве независимого и суверенного государства. Разумеется, такие выборы должны проходить при участии всех заинтересованных партий и движений — на что, видимо, согласна и Южная Африка, — включая СВАПО, которая, возможно, является наиболее представительной из партий, поскольку свободное осуществление демократических норм является единственным мерилем реальной популярности организаций, представляющих народ Намибии. И, наконец, нам кажется, что, если будет выбрана такая процедура, было бы целесообразно обсудить необходимые детали подготовки и проведения выборов; однако эти выборы должны быть проведены как можно скорее, и в любом случае — не позднее чем через год.

103. Что же касается вопроса о составе миссии, то, на наш взгляд, он должен быть изучен прежде всего африканцами с учетом главной цели предлагаемых контактов, а именно, я повторяю, конструктивного обсуждения способов обеспечения самоопределения Намибии. Мне кажется, — однако, это просто предложение, — что контактный комитет мог бы иметь в своем составе, в духе статьи 33 Устава, членов Специального комитета Организации африканского единства, созданного в соответствии с резолюцией 23 (IX), принятой в Дар-эс-Саламе, Председателя и одного-двух членов Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и генерального секретаря Организации африканского единства.

104. Моя делегация не разделяет высказываемого некоторыми представителями мнения о том, что положение в Намибии подпадает под действие главы VII Устава или какой-либо из ее статей. Моя делегация не может следовать предложениям подобного рода, зато она признает, что в отношении Намибии имеет место серьезный международный спор. Она готова настаивать на том, что в соответствии со статьей 33 „стороны, участвующие в любом споре... должны...

стараться разрешить спор...”. Моя делегация полагает, что после неудач, имевших место в последние годы, тот или иной прямой контакт между Преторией и организациями, в особенности африканскими, которые занимаются вопросами о Намибии, представлял бы собой новый шаг. Только такая процедура позволила бы устранить ту двусмысленность, которую мы все заметили в заявлениях Южной Африки по вопросу о самоопределении данной территории. Для африканцев, которые подтвердили недавно в Дар-эс-Саламе свое желание урегулировать проблемы преимущественно путем переговоров, это могло бы явиться началом процесса, и Южной Африке не следовало бы отказываться от рассмотрения возможностей введения абсолютной простой и демократичной системы, главный смысл которой — дать возможность проголосовать всему заинтересованному населению. Я хотел бы добавить, что такая процедура позволила бы Южной Африке снять с себя ответственность за будущее политическое устройство Намибии, ибо после проведения выборов в учредительное собрание это устройство было бы определено выборными представителями населения.

105. Само собой разумеется, и я убежден в том, что Совет не выскажет никаких возражений на этот счет, что в соответствии с резолюцией 23 (IX), принятой в Дар-эс-Саламе, миссия, о которой я только что говорил, должна поддерживать контакт со СВАПО, являющейся политической партией, призванной сыграть определенную роль в урегулировании путем переговоров намибийской проблемы. Категоричная формулировка, принятая Организацией африканского единства в отношении этой партии, не может быть поддержана Советом по вполне понятным причинам: не будем играть на руку Южной Африке, давая повод думать, что мы хотим навязать Намибии однопартийный режим. Но тем не менее ничто в настоящее время не может быть сделано без участия СВАПО — участия, которое должно быть признано южноафриканским правительством, ибо, говоря словами из письма от 27 мая, „любая политическая группировка имеет право вести борьбу за какие бы то ни было конституционные реформы по своему выбору и принимать свободное участие во всех видах мирной политической деятельности”.

106. Я не удивлю Совет, если в заключении своего выступления вновь заявлю о доверии моей страны к Организации Объединенных Наций. Подобно тому как Франция доверяет Организации Объединенных Наций во всем, что касается диалогов и переговоров, число которых должно в настоящее время быть увеличено, она верит в то, что при наличии содействия со стороны Организации африканского единства Совет Безопасности может сыграть важную роль в деле обеспечения всеобщих и свободных выборов в Намибии. Обращаясь еще раз к правительству Претории, я призываю его отказаться от навязывания чисто южноафриканских решений проблемы выяснения мнения мирного населения, которое вот уже 55 лет дожидается освобождения от зависимости и которое никому не угрожает. Сегодня моя деле-

гация предлагает еще раз обратиться к процессу переговоров и здравому смыслу, призывая тем самым Южно-Африканскую Республику, имеющую в Намибии больше обязанностей, чем прав, поддержать, или по крайней мере не препятствовать процессу

ее самоопределения; моя делегация призывает Африку не терять мужества, а Организацию Объединенных Наций – быть готовой к новым свершениям во имя справедливости.

Заседание закрывается в 17 час. 30 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу : Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o dirijase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
